

независимости и кто изъ сосѣдей овладѣеть ею? Этимъ сосѣдямъ можно до извѣстной степени поставить въ упрекъ, что они, съ черезъ-чуръ неумолимой жестокостью въ исполненіи приговора судьбы, насильственно мѣшали Польшѣ—этому «больному чело-вѣку» прошлаго столѣтія—въ ея послѣднихъ отчаянныхъ попыткахъ продлить свои дни приѣмомъ такихъ политическихъ ле-карствъ, которыя могли укрѣпить и на время оживить ее. Но что они воспользовались положеніемъ и соблюли интересы своихъ собственныхъ государствъ насчетъ заживо разлагавшагося рядомъ съ ними государственнаго трупа — за это ихъ винить нельзя. Единственное, что можетъ служить поводомъ къ обвиненію ихъ, это—если помянутые интересы собственныхъ государствъ они по-няли невѣрно и плохо соблюли, давъ неправильное направленіе своей политикѣ. Интересы же эти обусловливались историческимъ прошлымъ и географическимъ положеніемъ, которыми, слѣдо-вательно, предписывалась и политика.

Отношенія Австріи къ Польшѣ были чисто сосѣдскія, по временамъ дружескія, по временамъ враждебныя, но въ общемъ довольно безразличныя. Жизненные интересы ихъ нигдѣ не стал-кивались до такой степени, чтобы обусловить для одной изъ нихъ необходимость исчезновенія другой съ лица земли. Суще-ствовала Австрія или не существовала, положеніе Польши отъ этого не мѣнялось существенно; равно и Австрія ничего осо-беннаго не могла выиграть отъ уничтоженія Польши. Ей, на-противъ, было бы даже выгодно сохраненіе ея въ качествѣ незави-симаго государства, потому что она всегда была ей вѣрнымъ и полезнымъ союзникомъ въ борьбѣ съ турками и главное—слу-жила непреодолимымъ препятствіемъ въ усиленію ставшаго уже опаснымъ врага ея—Пруссіи.

Отношенія Россіи и Польши были совсѣмъ иного характера. Ихъ лучше всего можно сравнить съ отношеніями двухъ существъ, разнаго пола и возраста, которыя, помимо собственнаго жела-нія, судьбою и волею родителей, были обручены и должны были, по достиженіи извѣстнаго возраста, вступить въ бракъ. Нельзя сказать, чтобы этотъ бракъ былъ совершенно противенъ ихъ же-ланіямъ: оба чувствовали и сознавали, что рано или поздно, а имъ не избѣжать соединенія подъ вѣнцомъ. Но они спорили другъ съ другомъ и даже дрались по временамъ изъ-за вопроса: кому какое мѣсто въ семьѣ занимать. Невѣста уже не первой молодости и свѣтскаго образованія женщина, на основаніи этихъ своихъ преимуществъ, изъявляла претензію управлять своимъ будущимъ супругомъ, котораго она называла мальчишкой